

В этой сфере она уже много лет, сумев занять нынешнее положение, но не ожидала, что её могут подставить две ничтожные личности, словно муравьи.

— Вы молодцы, действительно молодцы!

Сквозь зубы она выдавила несколько слов. Если бы не уважение к текущей ситуации, где решение о наказании принимает Сун Хунфэн, её взгляд, полный ярости, уже пронзил бы Сунь И и Чжэн Чжуна насквозь.

Сунь И дрожал, не успевая что-либо сказать, но его товарищ Чжэн Чжун, не выдержав давления, внезапно вскрикнул:

— Режиссёр Сун, это не наша вина! Всё это Сяо Ли! Он сказал, что если мы сделаем это, то он поговорит с директором Ваном, и мы получим право стать независимыми костюмерами! Если бы не это, мы бы никогда не пошли на такое!

Его голос, резкий и высокий, разносился по комнате.

— Это правда не наша вина, режиссёр Сун! Я работаю с вами уже больше двух лет, вы же знаете, какой я человек! Это всё Сяо Ли, он нас подговорил!

Сяо Ли, ассистент Юй Цзысюаня, побледнел.

— Это... это не я... — машинально опроверг он. — Ваши дела костюмеров ко мне не относятся! Не несите чушь, сами наделали и теперь на других сваливаете!

Эти слова словно подожгли пороховую бочку.

Не только Чжэн Чжун, но и Сунь И устремили на него полные ненависти взгляды.

В этот момент Сунь И понял замысел Чжэн Чжуна. Сегодня уже не получится подставить Вэй Муяна, но если все последствия свалятся на них двоих, это будет катастрофой. Помимо астрономических долгов, их репутация в индустрии будет уничтожена, и они больше не смогут найти работу.

Мысль о безвыходности ситуации заставила его содрогнуться.

Единственный выход — втянуть в это всех, кто был замешан. Чем мутнее вода, тем больше шансов выбраться.

— Это ты! Не пытайся отрицать!

Взвизгнул Сунь И, его лицо покраснело, он пристально смотрел на Сяо Ли.

— Ты ведь не можешь отрицать! Если бы не твои соблазнительные обещания, мы бы никогда не пошли на такое!

Под их взглядами на лбу Сяо Ли выступил пот, но он продолжал отрицать:

— Я всего лишь ассистент Юй-гэ, маленький сотрудник. Как я мог заставить вас двоих сделать такое? Вы явно лжёте!

Услышав это, Юй Цзысюань нахмурился, опустив взгляд, чтобы избежать взглядов Сун Хунфэна и других.

«Идиот! Эти двое уже потеряли голову, зачем ты с ними споришь? Надо думать, как выкрутиться самому.»

Но Сунь И уже вышел из себя.

— Чушь! — сквозь стиснутые зубы он произнёс, его лицо исказилось от злобы. — У тебя нет способностей? Сколько раз ты использовал имена директора Ван и Юй-гэ, чтобы заставить нас делать твою грязную работу? В начале прошлого года, разве не ты сказал, что Цюань Цзыан мешает Юй-гэ, и заставил меня подсыпать лекарство в его костюм, из-за чего у него пошла сыпь по всему телу? А в конце прошлого года, разве не ты сказал, что директор Ван заинтересовался Чэнь Бижуй, и заставил меня отнести её в отель? И ещё...

— Хватит! — наконец вмешался Юй Цзысюань.

Если не остановить этого дурака, он наговорит ещё больше гадостей. Тогда не только Сяо Ли, но и он сам с директором Ваном окажутся в беде.

Сунь И замер, но, заметив многозначительный взгляд Юй Цзысюаня, содрогнулся.

Однако просто смириться с этим он не мог. В момент нерешительности Чжэн Чжун толкнул его и, с покрасневшими глазами, уставился на него.

— Лао Сун, ты ещё не понял? Если мы сегодня не разоблачим всех, то вся вина ляжет на нас. Ты готов нести такие последствия? Это огромная сумма денег, и наша карьера накроется. Разве тебе страшнее обидеть этого мерзавца?

Не дожидаясь ответа Сунь И, Чжэн Чжун повернулся к Юй Цзысюаню и начал кричать:

— Юй Цзысюань, обычно мы зовём тебя братом, но ты что, действительно возомнил себя таковым? Актёр из тебя так себе, а ещё завидуешь талантливым новичкам. Всё дело в том, что ты завидуешь Вэй Муяну, считаешь, что он красивее тебя и играет лучше, вот и злишься! Ты хотел, чтобы директор Ван его заполучил, чтобы угодить ему, унижить Вэй Муяна и разрушить его репутацию, чтобы избавиться от конкурента, вот твой план!

Юй Цзысюань, слушая его брань, всё больше мрачнел, но он не хотел опускаться до споров с обезумевшим человеком перед Сун Хунфэном.

— Вы несёте чушь! Сами наделали, а теперь на других сваливаете! Просто нелепо!

Сяо Ли тоже поддержал его:

— Юй-гэ всегда был хорошим человеком, все в съёмочной группе знают это. Вы сейчас просто пытаетесь свалить вину на других, чтобы все забыли о ваших ошибках!

Вэй Муян, наблюдая за этим хаосом, с отвращением молчал.

Всё уже стало ясно. Как бы ни развивался этот спектакль, на него это не повлияет. Наоборот, после произошедшего Сун Хунфэн, возможно, даже увеличит его роль. Поэтому он наблюдал за этим фарсом с удовольствием.

Его не волновала судьба ни Сунь И, ни Чжэн Чжуна, ни Сяо Ли, ни даже Юй Цзысюаня.

Если решился на такое, будь готов к последствиям.

Похоже, Сяо Ли ещё неизвестно, но Юй Цзысюань, скорее всего, выйдет сухим из воды. А Сунь И и Чжэн Чжун, вероятно, станут козлами отпущения.

Вэй Муян усмехнулся в душе, спокойно наблюдая за развитием событий.

Ситуация достигла пика накала.

Сун Хунфэн, наблюдая за этим цирком, незаметно скользнул взглядом по Сяо Ли и Юй Цзысюаню. Юй Цзысюань, зная, что он не прикладывает руку к делу, лишь словесно оскорблял, понимал, что Сун Хунфэн не сможет ему ничего сделать. Но Сяо Ли содрогнулся.

— Вы говорите, что вас подговорили, и называете имя подстрекателя. Но слова — это одно, а доказательства — другое. У вас есть доказательства?

Услышав это, Сунь И и Чжэн Чжун замерли, но затем произнесли слова, от которых Сяо Ли чуть не лишился чувств:

— Режиссёр Сун, конечно, есть!

Сунь И указал на телефон:

— Все эти дела он обсуждал с нами через WeChat. Я, опасаясь последствий, сохранил все скриншоты и загрузил их в облако. Посмотрите сами.

Лицо Сяо Ли резко побледнело.

То, что только что пережили Сунь И и Чжэн Чжун, теперь повторилось с ним.

Стиснув зубы, он умоляюще посмотрел на Юй Цзысюаня, но тот лишь холодно взглянул на него и отвернулся. Сяо Ли почувствовал, как сердце его похолодело.

Тем временем Сунь И открыл телефон, пролистал его и передал Сун Хунфэну.

— Режиссёр Сун, нас действительно подговорили, пожалуйста, простите нас... — его голос дрожал.

Чжэн Чжун тоже смотрел на Сун Хунфэна с мольбой.

Но режиссёр проигнорировал их, внимательно изучая телефон. Чем больше он читал, тем больше хмурился, и в конце концов передал телефон Цяо Мочжэ.

— Мочжэ, посмотрите и вы.

Телефон обошёл всех троих, и когда вернулся к Сун Хунфэну, этот обычно непреклонный режиссёр вспыхнул гневом.

— Юй, посмотрите и вы, что скажете.

Передавая телефон Юй Цзысюаню, Сун Хунфэн бросил на него полный отвращения взгляд.

Юй Цзысюань с почтением взял телефон, пролистал несколько страниц и резко изменился в лице. Затем он поднял голову и с тревогой посмотрел на Сун Хунфэна:

— Режиссёр Сун, это... это... как такое могло произойти.

Его мозг лихорадочно работал, но тон был искренним:

— Я даже не предполагал, что Сяо Ли мог за моей спиной делать такие вещи. Это совершенно недопустимо! Я виноват, что не смог его контролировать. Возможно, я иногда говорил о Вэй Муяне в его присутствии с раздражением, и он, неправильно поняв меня, решил действовать самостоятельно.

<http://bllate.org/book/16567/1512963>